

Утро.

Только показавшееся над горизонтом солнце озарило землю, а Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу уже отправились в уезд раньше старшего брата с невесткой. У городских ворот, как и всегда, было оживлённо. Крестьяне несли в город дрова и овощи на продажу, охотники неспешно вели добычу, направляясь внутрь. Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу ничего продавать не собирались, поэтому быстро вошли в город. Сюн Цзиньчжоу взял его за руку и повёл к торговцу, о котором говорил накануне.

— Господин Сюн, сегодня вы рано, — с улыбкой поприветствовал его торговец. — Что будете брать?

— Мне то же, что и вчера, — ответил Сюн Цзиньчжоу, а затем тихо сказал Нин Гуйчжу: — У него в рулетах много начинки: жареная свинина с перцем, холодная картофельная соломка, обжаренный тофу соломкой и тушёное мясо, которое он покупает в лавке с маринадами. Тебе тоже взять полный набор?

— Конечно.

Они не понижали голос, поэтому торговцу даже не пришлось уточнять заказ.

— Тогда два полных рулета - двадцать шесть вэнь. Деньги можно отдать моему мальчишке.

Сюн Цзиньчжоу достал заранее приготовленные монеты и передал их ребёнку, сидевшему рядом. Это был мальчик лет семи-восьми, в грубой холщовой одежде. Глаза у него были живые и умные. Получив деньги, он тщательно пересчитал их и только потом положил в стоявшую рядом бамбуковую корзину.

Нин Гуйчжу невольно посмотрел на него ещё раз и с улыбкой спросил:

— Сколько лет уже учишься?

Мальчик слегка растерялся от неожиданного вопроса, но всё же вежливо ответил:

— Больше трёх лет.

— Арифметику изучал?

— Нет, — покачал головой ребёнок. — Это мама меня научила.

Нин Гуйчжу улыбнулся:

— Значит, твоя мама наверняка отлично считает деньги.

Услышав похвалу в адрес матери, мальчик сразу оживился. В голосе появилась гордость:

— Моя мама - бухгалтер в поместье семьи Лю! Она очень способная!

— И правда. Быть бухгалтером может далеко не каждый.

Во все времена находились люди настолько талантливые, что рядом с ними любые предубеждения, связанные с полом, теряли смысл.

Нин Гуйчжу перекинулся с мальчиком всего парой фраз, после чего его внимание переключилось на самого торговца. Местные рулеты отличались от тонких блинчиков, к которым он привык в современной жизни. Торговец брал толстую лепёшку, обжаривал её с одной стороны до золотистой хрустящей корочки, затем выкладывал в середину подготовленную начинку, складывал лепёшку пополам, вливал внутрь ложечку подливы от тушёного мяса и заворачивал всё в промасленную бумагу.

Увидев рулет размером чуть ли не больше собственного лица, Нин Гуйчжу на мгновение замолчал, прежде чем подобрать удобный угол и принять его из рук Сюн Цзиньчжоу.

Снаружи была хрустящая сторона лепёшки, которая крошилась при каждом укусе. Внутри мягкое тесто пропиталось мясной подливой, а вместе с обилием начинки попадало в рот, вызывая невероятное чувство сытости и удовольствия. Поедая рулет, Нин Гуйчжу вместе с Сюн Цзиньчжоу неспешно направился к уездной управе.

— Ну как? Я ведь не ошибся, правда?

Увидев, с каким удовольствием Нин Гуйчжу ест, Сюн Цзиньчжоу не удержался и захотел получить подтверждение своей правоты. Когда тот действительно кивнул, соглашаясь, его лицо тут же просияло. Больше всего в рулете было холодной картофельной соломки и обжаренного тофу соломкой. Но хозяин готовил их мастерски: картофель заправлялся перцем и уксусом, а тофу сначала обжаривали, затем вымачивали в маринаде и только потом нарезали. Даже без мяса всё это было очень вкусно.

Огромный рулет оказался настолько сытным, что Нин Гуйчжу, наевшись, оставил небольшой кусочек. Увидев, как тот задумчиво смотрит на остаток, Сюн Цзиньчжоу без лишних слов забрал его и отправил себе в рот.

Избавившись от «приятной тяжести», Нин Гуйчжу протянул ему платок:

— Вытри рот.

Сюн Цзиньчжоу взял платок, небрежно провёл им по губам пару раз, аккуратно сложил и зажал в руке, собираясь позже выстирать и вернуть. Увидев, что платок снова оказался у него, Нин Гуйчжу не удержался:

— Может, мне и тебе пару платков сшить?

Сюн Цзиньчжоу недоумённо хмыкнул:

— Не нужно. Мне они обычно ни к чему.

Нин Гуйчжу потерял дар речи. Решив полностью проигнорировать этот ответ, он продолжил:

— А если я сам сошью? И ещё вышью что-нибудь. Например, бамбук?

Сюн Цзиньчжоу замялся.

Сюн Цзиньчжоу заинтересовался.

Сюн Цзиньчжоу с напускной сдержанностью произнёс:

— Тогда пусть будет по-твоему.

Сегодня волосы у него были завязаны повязкой, которую сшил Нин Гуйчжу, а завтра он ещё возьмёт с собой вышитый Нин Гуйчжу платок. Стоило Сюн Цзиньчжоу только подумать об этом, как настроение становилось таким лёгким, будто он вот-вот взлетит.

Во дворе для переклички Лу-чжубу увидел его бодрую походку, скользнул взглядом за его спину и, как и ожидалось, заметил знакомую фигуру. Он улыбнулся Сюн Цзиньчжоу:

— Сегодня настроение такое хорошее?

— Нормальное, — Сюн Цзиньчжоу улыбнулся и встряхнул хвостом. Свисающая повязка взлетела вместе с волосами. — У нас дома недавно дворную стену делают, вот Гуйчжу от нечего делать сшил мне повязку. Чжубу, посмотрите, как вам работа?

Лу-чжубу: «...»

? Он вообще спрашивал? Он что, разбирается в вышивке?

Жаль, человек, задавший этот вопрос, совершенно не интересовался его мыслями. Увидев

знакомые штрихи на бумаге, Сюн Цзиньчжоу уже шагнул было искать своего супруга.

Лу-чжубу вовремя опомнился и сказал:

— Сегодня господин будет вести суд. Не уходи надолго.

— А? — Сюн Цзиньчжоу остановился. — Что за дело?

Лу-чжубу ответил:

— Женщина из восточной части города пришла с жалобой.

Восточная часть города. Женщина.

Сюн Цзиньчжоу мгновенно понял, о ком говорит Лу-чжубу, и, когда вышел, коротко рассказал об этом Нин Гуйчжу.

Нин Гуйчжу спросил:

— Мне можно посмотреть?

— Раз чжубу сказал, что будет открытый суд, значит, жители уезда тоже смогут смотреть. Потом я поставлю тебе табурет в углу с хорошим обзором, — сказал Сюн Цзиньчжоу.

Нин Гуйчжу кивнул и добавил:

— Насчёт табурета смотри по ситуации, чтобы тебе это не помешало.

— Не волнуйся, я знаю меру.

Время было ещё раннее, суд начнётся самое быстрое ближе к полудню. Сюн Цзиньчжоу выстирал платок и пошёл с Нин Гуйчжу в книжную лавку покупать книги.

Это государство отличалось от древнего Китая не только зерновыми культурами и овощами, но и книгами. Среди учебников для начального обучения помимо известных Нин Гуйчжу «Троесловия», «Списка сотни фамилий» и «Тысячесловия»* были ещё «Канон для детей», «Канон сыновней почтительности» и «Основы законов для начинающих».

Нин Гуйчжу бегло пролистал книги. В «Каноне для детей» содержались самые разные наставления, где нравоучения объяснялись через исторические истории. «Канон сыновней

почтительности», как и следовало из названия, рассказывал о примерах почтения к родителям. А «Основы законов для начинающих» содержали основные законы нынешней династии; к каждой статье прилагалась небольшая история, поэтому читать было довольно интересно.

(ПП: «Троесловие», «Список сотни фамилий» и «Тысячесловие» - классические китайские учебники для начального обучения грамоте)□

— Собираетесь учить своих детей грамоте и правилам поведения? — спросил хозяин книжной лавки.

Сюн Цзиньчжоу он знал давно, а вот Нин Гуйчжу видел впервые, поэтому не удержался от вопроса. Нин Гуйчжу кивнул, отложил выбранные книги в сторону и перевёл взгляд на бумагу, тушь, кисти и тушечницу.

Увидев это, хозяин указал на товары рядом:

— Если для детей, то лучше взять вот это. Насыплете внутрь мелкого речного песка, и можно заниматься.

Бумага, тушь, кисти и тушечницы стоили недёшево, поэтому обычные семьи неохотно покупали их детям, только начинающим учиться. Кто-то когда-то придумал песочную дощечку для письма, и теперь для неё даже делали специальные наборы: написал иероглифы, провёл сверху планкой - и всё снова чисто.

Нин Гуйчжу посмотрел и выбрал три таких набора. Однако бумагу, тушь, кисти и тушечницу он тоже купил немного. Эти вещи долго не портились, поэтому можно было хранить дома и использовать при необходимости.

Хозяин лавки больше ничего не говорил. Увидев, что покупатель закончил выбирать, он взял счёты и начал подсчёт. Косточки на счётах застучали одна за другой, и вскоре он назвал сумму:

— Всего четыре лян семь цяней. Для вас округлю: двадцать вэнь можно не платить.

— Благодарю, — сказал Нин Гуйчжу.

На этот раз он взял с собой ровно пять лян серебра, так что денег как раз хватило. Сложив покупки в корзину, Сюн Цзиньчжоу одной рукой взял корзину, а другой - оставшиеся три цяня серебра и спросил:

— Теперь возвращаемся в управу или сначала заглянем в ремесленную школу?

Раз уж приехали, Нин Гуйчжу как раз хотел посмотреть, как идут дела в новом классе ткачества.

Сюн Цзиньчжоу посмотрел на корзину в руках супруга:

— Пойдём в ремесленную школу. Дай корзину мне, я понесу.

— Ничего, она не тяжёлая.

После того как первый набор учеников завершил обучение, в школе освободилось много преподавателей. Кроме того, пока Нин Гуйчжу вёл занятия, уездный судья постоянно требовал ускорить изготовление новых ткацких станков. Поэтому новый набор открыли сразу в пяти классах по десять человек в каждом, чтобы каждая ученица могла работать за собственным станком.

Оставшиеся преподавать ткачеству были не самые талантливые мастерицы, зато лучше всех умели обучать и обладали самой прочной базой знаний. Было очевидно, что управляющий Цзинь Тан очень тщательно отбирал людей.

Появление Нин Гуйчжу вызвало у нескольких человек приятное удивление.

— Учитель, вы пришли!

— Разве я не говорил раньше, что буду заглядывать каждые несколько дней и смотреть, как идут дела? — с лёгкой беспомощной улыбкой ответил Нин Гуйчжу.

Одна из женщин тут же сказала:

— Просто на душе неспокойно. Вот когда вы сами придёте, посмотрите и скажете, что мы справляемся хорошо, тогда уже можно будет выдохнуть.

Нин Гуйчжу улыбнулся и покачал головой, не желая продолжать эти подначки. Затем повернулся к Сюн Цзиньчжоу и жестом указал в сторону:

— Тогда, Цзиньчжоу, посиди пока за каменным столом. Я быстро всё осмотрю и вернусь, много времени это не займёт.

— Хорошо, иди занимайся своими делами.

Убедившись, что Сюн Цзиньчжоу, держа корзину, действительно послушно устроился за каменным столом, несколько учениц окружили Нин Гуйчжу и повели его к классам.

Не удержавшись, одна из них поддразнила:

— У учителя и господина будто всё такая же хорошая любовь.

Теперь Нин Гуйчжу уже давно привык к ним и не краснел по каждому поводу. Услышав это, он лишь улыбнулся:

— Он хороший человек. Конечно, с таким человеком чувства со временем становятся только крепче.

— Ой-ой-ой!..

Несколько женщин тут же захихикали, толкая друг друга локтями и многозначительно переглядываясь. Но стоило им подойти к учебному классу, как все мгновенно посерьёзтели. Женщина, отвечавшая за этот класс, выступила вперёд и, кашлянув, объявила:

— Это учитель Нин. Он пришёл посмотреть, как продвигается ваше обучение.

Как только Нин Гуйчжу вошёл в помещение, ученики самых разных возрастов сразу поднялись со своих мест.

— Здравствуйте, учитель!

— Здравствуйте, — кивнул Нин Гуйчжу. — Продолжайте работать, я просто посмотрю.

Пока он говорил, его внимание привлёк один юноша с сияющими глазами. Нин Гуйчжу невольно задержал на нём взгляд и, заметив, что тот сидит первым в ряду у внутренней стены, решил начать проверку именно с него.

По мере его приближения юноша всё сильнее выпрямлял спину, заметно нервничая, однако руки его двигались быстро и уверенно.

Нин Гуйчжу похвалил его:

— Неплохо.

После чего перешёл к следующему ученику.

Среди учащихся второго набора ткацких курсов примерно половину составляли подростки. Они отличались живым умом и ловкими руками, поэтому осваивали материал быстрее остальных. Среди оставшихся около трети были люди сорока лет и старше. Хотя они соображали немного

медленнее, у многих уже имелась определённая база, так что прогресс тоже был хорошим. Остальные были примерно двадцатилетними: опыта у них не было, да и живостью подростков они не отличались, поэтому учились чуть медленнее, зато брали усердием и высокой сосредоточенностью.

Осмотрев всех, Нин Гуйчжу обратился к пятерым своим бывшим ученикам, которые теперь сами стали преподавателями:

— Вы отлично справляетесь. Продолжайте в том же духе. Честно говоря, мне уже почти нечего добавить к тому, чему вы учите.

Услышав похвалу наставника, все пятеро буквально расцвели от радости. Они даже хотели пригласить Нин Гуйчжу и Сюн Цзиньчжоу пообедать вместе, но Нин Гуйчжу всё ещё думал о предстоящем судебном разбирательстве по делу о домашнем насилии, а после обеда ему нужно было возвращаться домой и начинать занятия с детьми семьи, поэтому он вежливо отказался от приглашения.

<http://bllate.org/book/14958/1711574>